

УДК 130.12+130.2

Дик Пётр Францевич

*к. филос. н., проф. кафедры общеобразовательных
дисциплин Костанайский инженерно-экономический
университет им. М. Дулатова
г. Костанай
e-mail: personality21@mail.ru*

ТВОРЕНИЕ КОСМОСА В ЭКО-КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Представлено развитие авторской концепции высшего служения в связи с отечественной философией личности.

Ключевые слова: космос, личность, служение, эко-культура.

Dyck P.F.

*Kostanay engineering and economic university
named after M. Dulatov*

CREATION OF THE COSMOS IN ECO-CULTURE

Abstract. The development of the author's concept of higher service in connection with the national philosophy of personality is presented.

Keywords: cosmos, personality, service, eco-culture.

Заявленная проблема рассматривается в составе нашей концепции терапеологии, где терапия есть свободное служение-исцеление к целостной личности. Терапия полагает: благое и/или позитивное творчество людей во имя высших идеалов совершенной личности; непреходящий миф в качестве основы межличностного общения единого исторического человечества. Наше осмысление творения космоса в экологической сфере культуры осуществлено на примере филологии-философии имени, мифа А. Ф. Лосева и мифически-профетической философии личности-персоны Н. А. Бердяева.

Ведущие значения слова «космос» в древнегреческом языке – порядок и благопристойность – связаны глубинным

стремлением человека достигать упорядоченности-меры в своём внешнем и внутреннем доме-мире. Хаосу-ужасу противопоставляется космос-гармония Блага, Истины и Красоты. Эта античная ценность остаётся общей, единящей и потенциально благотворной традицией всечеловеческих форм, типов культуры как ценностной системы.

Преходящее и непреходящее в мифе выявляем согласно критерию историчности: преходящий миф характерен для этапа исходно-слитного, архаического бытия форм всечеловеческой культуры; непреходящий миф и есть сущностное первоначало, определившее ключевой способ собственно человеческого бытия в преемственности как его действительных этапов – исходно-слитного и членённого, – так и полагаемого, целокупного этапа. В мифе различаем исходное и производное мифотворчество: исходный миф, это простой сказ о первично-слитной силе; производная мифология о силе, необычайном могуществе есть последующая переработка (переосмысление, усложнение, уточнение и/или украшение) представлений о первичном в поиске оптимального метода разрешения кризисной ситуации жизни.

Связь мифа, философии и религии в контексте терапевтно-культурного созидания космоса видим в стремлении-поиске утвердить человеческое бытие верным способом надёжного взаимодействия с необычайной по силе, всемогущей подлинной основой всеобщего, стабильно-гармоничного мира. Ключевое различие мифической и религиозной веры заключается в сказе о природе основы. Миф превращается в религию при условии признания веры в двойственность мироздания: несовершенный мир человека есть продукт деяния сверхъестественного начала, единственно подлинной абсолютной реальности. В мифе обычно-явное и необычно-тайное – из одного-единого мира естества. Едино-единственность мира-космоса человека – наш смысл естественного, критерий выявления естественного и сверхъестественного в концепции терапеологии. «Философия и есть самопознание человеком его царственной и творческой роли в космосе» [1, с. 288]. По Аристотелю, удивление объединяет миф и философию. Если миф и религия опираются на образно-чудесный сказ, то философия зиждется на возможно строгом знании, получаемом, проверяемом осмыслением-высказыва-

нием. Отсюда близость ряда значений философии, филологии, теории, науки, идеологии.

Бердяев обозначает своё истолкование духовно-культурной сущности личности терминами «микротеос» и «микрокосм»; человек у него – высшая ступень иерархии космоса, малая вселенная. Добавляем: каждая личность есть уникальная вселенная духа. По Бердяеву, беспредельный человеческий дух осознаёт себя центром всего бытия, всех миров. По силе и смыслу микрокосм и макрокосм равноценны; в своём познании человек постигает суть космоса как большого человека. В аспекте нашего осмысления идеи служения-исцеления личности в связи с эко-культурой интересна мысль Бердяева о способности человека жить природу творчеством-свободой и мёртвить её своим рабством у механизировано-природной необходимости.

Памятники духовной и материальной культуры прошедших эпох поражают зрителя совершенством соответствия дерзаний духа, жизненно необходимых вещей, социокультурных связей, локальной специфики места природы. Известные исторические культуры есть эко-культуры в смысле достижения самодостаточной целостности: человек-личность принимает и воссоздаёт ко-эволюцию социума и природы как естественность; творит уникальную ценностную иерархию определённой культуры-цивилизации с её гармонией духовной и материальной сфер. Историческая цивилизация, культура гибнет, прежде всего, в дисгармонии ценностей, обусловленной глубоким кризисом духовности. Последний есть следствие обеднения духа, упрощения личности до состояния утилитарно-прагматичной, социально-машинной функции массового тунеядства в природно-космическом доме.

Противоречивая двойственность – многое и единое, расчленённое и слитное, хаос и космос – античной диалектики в постижении космоса и человека рассматривается А.Ф. Loseвым: «соединение ответственности с безответственностью, зрения со слепотой и свободы с необходимостью и есть реальная жизнь космоса и человека в нём» [2, с. 305]. Первоединое стремится быть и потому самоутверждается в единстве дионисийского и аполлонийского начал: в тьме страсти из себя рождает иное – множество индивидуальностей, жизненный мир – и умно-вечным светом превращает инаковое в кос-

мос. Начально-исходную двойственность бытия личности, космоса, культуры исследует Н.А. Бердяев. Дионисизмом философ именует страстную природу человека. Аполлонизм – духовная сосредоточенность, воля; опасен возможным исчезновением личности. Дионисизм хаотический, вместе с аполлонизмом прошедший через конфессионально-религиозный смысл культуры, преобразуется в дионисизм творческий. В основе истинно творческого дионисизма – морали, порыва, восхищения – страстная природа человека, преобразованная созиданием. Греческую идею двойственности природы космоса, человека, осмысленную Бердяевым, Лосевым в контексте современности, определяем в составе терапии: это разумно-волевая страсть личности к духовно-практическому творению своегоблагого космоса.

Усугубляющиеся глобальные проблемы современного человечества свидетельствуют о значительных достоинствах и недостатках наличного социально-культурного и личностного космоса. Наряду с деградацией духа, межличностных и групповых отношений, свидетельствующей о близости «последних времён» планетарного масштаба (некуда бежать!), возрастают условия для духовной целостности, благой активности личности. Страхи мнимые и реальные, в том числе: перед войной без победителей, вереницей необычайных пандемий – зовут сильных искать способы иного творчества, иной упорядоченности связей и благопристойности. Необходима всеобщая разумно-волевая страсть к глубиннойинновации машинного космоса.

Список использованных источников

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества (Опыт оправдания человека). М.: Правда, 1989. 608 с.
2. Лосев А.Ф. Собр. соч.: в 9 т.; сост. и ред. А.А. Тахо-Годи и др. М.: Мысль, 1993-2010.Т.1: Бытие – имя – космос. 1993. 958 с.